

ФИЛОНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

ВЕЛИЧАЙШИЙ МИССИОНЕР И УЧЁНЫЙ

Статья приурочена к 220-летию со дня рождения и 40-летию со дня канонизации святителя Иннокентия Московского (Вениаминова) — апостола Сибири и Америки, сподвижника графа Н. Н. Муравьёва-Амурского в освоении Дальнего Востока.

Ключевые слова: святитель Иннокентий, Дальний Восток, Хабаровск, Н. Н. Муравьёв-Амурский, Алеутские острова и Аляска.

Keywords: St. Innocent, Far East, Khabarovsk, N. N. Muravyov-Amursky, the Aleutian Islands and Alaska.

В плеяде выдающихся российских деятелей середины XIX века святитель Иннокентий (Вениаминов) занимает особое место. Многие успел он на своём земном жизненном пути: православный миссионер, известный географ, лингвист и этнограф, ставший митрополитом Московским и Коломенским, апостолом Дальнего Востока и Северной Америки.

«Аляска и Алеуты, Камчатка и Курилы, Восточная Сибирь от Лены до Берингова моря и российский Дальний Восток севернее Амура и восточнее Усури до Японского моря — вот арена трудов, без сомнения, величайшего миссионера, которого когда-либо произвела Русская Православная церковь. Юность в нищете и нужде, миссионерская жизнь, наполненная тяжёлым трудом и препятствиями, старость в почёте и наградах — таким был путь сибирского мальчика-служки, который умер митрополитом Московским. Ремесленник и художник, лингвист и естествоиспытатель, богослов и душепопечитель, монах и архиерей — всем этим в одном лице был Иннокентий Вениаминов», — писал об этом человеке немецкий историк миссионерства Й. Глацк [1, с. 7].

Настоящее имя святителя Иннокентия (1797–1879) — Иван Евсеевич Попов. Ещё в юности он пристрастился к механике, умел работать топором и рубанком, владел многими ремёслами — от плотника до часовщика, и огромными знаниями в разных сферах.

В 1823 году двадцатипятилетний священник иркутской Благовещенской церкви Иван Вениаминов (фамилию эту он получил в 1814 г. в память об иркутском епископе Вениамине) выразил готовность поехать миссионером в Северную Америку. Здесь, во владениях Российско-американской компании, он пятнадцать лет проповедовал Евангелие коренным жителям Алеутских островов и Аляски и сыграл немалую роль в распространении среди них православной веры.

В 1840 году он становится епископом Камчатским, Курильским и Алеутским, приняв монашество с именем Иннокентия — в честь святителя Иннокентия Иркутского. Теперь его паству составляли многочисленные северные племена и народы: алеуты, колоши, эскимосы, чукчи, камчадалы (ительмены), коряки, айны, тунгусы, якуты. Наблюдая сложную жизнь аборигенов, епископ восхищался их трудолюбием, творческими способностями, традиционными навыками промысла. Неся христианство этим людям, святитель Иннокентий большую часть времени проводил в разъездах по огромной епархии, проповедовал, строил часовни и храмы, учреждал миссии, приходы, открыл семинарию, школы и приют.

Особое внимание он уделял преодолению языковых барьеров в общении с прихожанами. В годы служения на Уналашке он изучил алеутский язык и открыл его для все-

го мира: составил грамматику и букварь, перевёл на этот язык Евангелие, Катехизис, молитвы... Это было время, когда алеуты ещё пользовались каменными и костяными орудиями труда и оружием. Позже при личном участии святителя основные богослужебные книги были переведены на якутский, тунгусский (эвенкийский) и другие языки. По своему значению миссионерская деятельность святителя Иннокентия среди коренных народов Севера сравнима с трудами Кирилла и Мефодия — святых равноапостольных просветителей славян.

Святитель Иннокентий внёс крупный вклад в общечеловеческую культуру и науку. Не только в России, но во всём мире он известен как выдающийся учёный, автор лингвистических, географических, этнографических трудов. Его фундаментальная книга «Записки об островах Уналашкинского отдела» — одно из лучших исследований по этнографии Северной Америки, с первыми точными сведениями о южной половине полуострова Аляска и его западном продолжении — 1740-километровой дуге Алеутских островов. Научную деятельность святителя Иннокентия (Вениаминова) по достоинству оценили организаторы Императорского Русского географического общества адмиралы Ф. П. Литке и Ф. П. Врангель. Этнограф, лингвист, переводчик, святитель стал не только действительным членом авторитетного ИРГО, но и был удостоен его наград.

Сначала в Русской Америке, а позже и на дальневосточной земле он столкнулся с наступлением католических миссионеров на позиции православной веры, стремящихся к распространению на севере России католицизма как господствующей религии. С этим святитель Иннокентий смириться не мог. Для утверждения православной веры в отдалённых краях он основал несколько миссий. В 1859 году в Камчатской епархии было открыто Якутское викариатство, впервые совершено богослужение на якутском языке.

Среди славных дел святителя Иннокентия, ставшего в 1868 году митрополитом Московским и Коломенским, — учреждение православного миссионерского общества. По его инициативе в 1870 году были открыты Алеутская и Аляскинская епархии Русской Православной церкви с кафедрой в Сан-Франциско.

***

В 1850-е годы святитель Иннокентий стал одним из ближайших сподвижников генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского. С первой личной встречи в 1849 году в Петропавловске-Камчатском они пришли друг другу по душе, вели долгие беседы о «нашем заветном Амуре» и навсегда сохранили добрые отношения. По реко-

мендации святителя генерал-губернатор ходатайствовал перед императором о назначении энергичного В. С. Завойко военным губернатором на Камчатку. Отважное руководство будущего адмирала отражением атак англо-французской эскадры на Петропавловскую крепость в августе 1854 года подтвердило верность этого назначения. Позднее святитель Иннокентий составил для генерал-губернатора проект развития на Камчатке торговли и скотоводства.

Летом 1850 года в новый портопункт Аян вместе с Г. И. Невельским, деятельным соратником Н. Н. Муравьёва-Амурского по освоению русскими людьми Приамурья, Приморья и Сахалина, прибыли на корабле два гиляка с низовьев Амура — Позвейн и Паткен. Они заявили архиепископу Камчатскому о желании своих сородичей принять православную веру. Поскольку официального решения по этому вопросу не было, святитель Иннокентий для духовно-просветительского общения с коренным населением отправил своего сына Гавриила священником в Амурскую экспедицию, рядом с которой пребывали гиляки.

В мае 1858 года святитель Иннокентий, архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский, стал деятельным участником заключения Айгунского договора. К середине XIX века проблема амурского вопроса напоминала лабиринт с множеством тупиков. Неразграниченность бассейна Амура между Россией и Китаем, утвердившееся мнение влиятельных столичных чиновников о бесперспективности амурского дела связывали руки Н. Н. Муравьёву и его единомышленникам, стремившимся «прорубить» по великой дальневосточной реке магистральный путь из Сибири к Тихому океану и навсегда упрочить за Российской империей огромную территорию на северо-востоке Азии. Обладая аналитическим умом, отличным знанием дальневосточных земель и населяющих их народов, святитель Иннокентий не только предлагал, но и принимал практические меры по решению важнейших проблем Охотско-Камчатского края и Приамурья. Его заслуги в изучении, исследовании и освоении русскими людьми восточных окраин материка стали основой духовного обеспечения важного межгосударственного акта — возвращения Приамурья в состав России. Практически святитель Иннокентий во второй половине XIX века участвовал в формировании тихоокеанского фасада государства, утверждении здесь современного региона — Дальнего Востока России.

После присоединения Амура к России святитель Иннокентий сказал Н. Н. Муравьёву знаменательные слова: «...Если бы, паче чаяния, когда-нибудь и забыло тебя потомство и даже те самые, которые будут наслаждаться плодами твоих подвигов, то никогда не забудет тебя наша Православная церковь...» [1, с. 11].

Святитель Иннокентий стоял и у самых истоков города Хабаровска.

...В мае 1858 года у высокого амурского берега, заросшего вековой тайгой, высадились солдаты 13-го Сибирского линейного батальона под командованием капитана Я. В. Дьяченко. Просто и буднично, под стук солдатских топоров, начал строиться пост Хабаровка — будущий центр Дальнего Востока город Хабаровск.

Это было необычное время — время крупных дипломатических успехов на востоке страны, заселения Приамурья и его освоения, строительства первых городов и сёл. И одной из главных фигур той эпохи стал архиепископ Камчатский Иннокентий, который, по образному выражению Муравьёва, «крестил Амур», благословлял эту землю, её первых жителей и её первые храмы.

По благословению святителя Иннокентия место под строительство Хабаровки и её первого храма освятил священник из Благовещенска Александр Сизой. В приход его походной Николаевской церкви тогда входила и Хабаровка. 28 июня 1858 года сюда прибыл генерал-губернатор Н. Н. Муравьёв-Амурский, и в его присутствии отец Александр провёл первый молебен в Хабаровке и освятил место закладки будущего города и храма.

«...По велению и благословению архиепископа Камчатского Иннокентия, я был послан с походной Николаевской церковью из Усть-Зейского поста... до местечка, рекомое ныне Хабаровкой, — рассказывал священник Александр Сизой. — Остановились недалеко от утеса на берегу. В это время прибыл сюда на своем катере и генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьёв, который, не медля, приказал расчистить небольшую площадку на среднем из холмов, на которых впоследствии расположилась Хабаровка. На этой площадке и совершено было благодарственное молебствие Господу Богу Троиединому и освящено место для поселения. Исправив все требы в батальоне, я вернулся... в Зейский пост» [1, с. 209].

На алтарь православной веры и великого Отечества святитель Иннокентий положил искреннюю любовь к Богу и к людям, свои научные и общественные труды, милосердие и великодушие, верность своему апостольскому призванию. При жизни этот православный подвижник был удостоен высоких наград — царских и церковных. В 1977 году святитель Иннокентий (Вениаминов) был канонизирован Русской Православной церковью. Но главной наградой для него стала народная память. Историк И. Г. Стрюченко справедливо писал о святителе: «Его жизнь, его образ — своего рода эталон, с которым можно сверять жизнь человеческую, оценивать различные её проявления» [1, с. 11].

Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл,

посетивший в 2014 году Хабаровскую, Биробиджанскую и Амурскую епархии, на встречах с общественностью поднял вопрос о приоритетности темы миссии в повестке дня Русской Православной церкви. В первосвятительском слове к верующим Хабаровска патриарх сказал: «Нам предстоит ещё очень многое сделать для того, чтобы Дальний Восток укрепился духовно и материально, стал подлинным форпостом Отечества нашего. А форпост предполагает силу, но одной только физической силой победы никогда не одерживаются. Если нет силы духа, то никакая иная сила не способна принести победу. И потому жизнь Дальнего Востока должна укрепляться верой и прирастать теми богатствами, которые пребывают в недрах этой земли и которые нужно раскрыть для того, чтобы они служили людям» [3].

Духовному возрождению Дальнего Востока поможет и обращение памяти каждого из его жителей к таким светлым личностям, как великий православный подвижник святитель Иннокентий (Вениаминов).

***

Наш современник, протоиерей Глеб Калита, так писал о святителе Иннокентии: «Перед его жизнью бледнеют биографии Ф. П. Литке, Н. М. Пржевальского, П. К. Пахтусова, Г. И. Потанина, П. К. Козлова, Г. Я. Седова, В. К. Ар-

сеньева и многих других отечественных и зарубежных географов-путешественников...»

Уместно будет обратить внимание читателя и на следующие очень интересные факты.

Судьба почему-то особо благоволила к Ангинской школе Иркутской области. Она связала её с именами крупных исследователей прошлого. В одном из зданий школы были расквартированы учителя. Именно здесь когда-то родился «первый крестьянский историк России» А. П. Щапов [2, с. 389]. Здесь же появился на свет и провёл детские годы будущий апостол Сибири и Америки Иннокентий (Вениаминов). А в 1920-х годах в этой школе учился и будущий академик А. П. Окладников.

В этой связи можно говорить об эстафете земляков. В 1974 году известный археолог А. П. Окладников проводил раскопки на Алеутских островах. В интервью с корреспондентом газеты, рассказывая о строгих правилах по сохранению природы в национальных парках Америки, он сказал, что «...на Алеутских островах, как святыня, как народная гордость, сохраняется алеутами роща деревьев, единственная на всём архипелаге, некогда посаженная по преданию выдающимся этнографом и просветителем алеутского народа Иннокентием (Иваном) Вениаминовым. И то же самое относится к рубленным по его инициативе церквям на тех же островах».

Список использованных источников

1. Гладких, Т. И. *Иннокентий (Вениаминов) : Ученый, педагог, просветитель : док. повествование / Т. И. Гладких ; [авт. вступ. ст. А. М. Филонов]. — Хабаровск : Приамур. ведомости, 2016. — 334 с. : ил.*
2. Конопацкий, А. К. *Прошлое великий следопыт : (Академик А. П. Окладников : страницы биограф.) / А. К. Конопацкий. — Новосибирск : Сиб. хронограф, 2001. — 492 с. : фот., портр. — (Сибирская б-ка).*
3. Слово Святейшего патриарха Кирилла после Литургии в Преображенском кафедральном соборе г. Хабаровска [14 окт. 2014 г.] // Офиц. сайт Московского патриархата <http://www.patriarchia.ru/db/text/3739850.html>.

Материал поступил в редакцию 03.04.2017 г.

Сведения об авторе: Филонов Александр Михайлович, почётный член и учёный секретарь Приамурского географического общества (г. Хабаровск), почётный гражданин г. Хабаровска.